

УДК 343.9

DOI: 10.19073/2658-7602-2021-18-1-30-41

О СТРАТЕГИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

САВЕЛЬЕВ Андрей Игоревич*✉ savelevandrey80@mail.ru

Пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Россия

Аннотация. Рассматриваются вопросы, касающиеся многообразия теоретического осмысления понятия стратегии, а также анализа существующих стратегий обеспечения криминологической безопасности несовершеннолетних. Отдельное внимание обращено на планирование и прогнозирование будущего, в частности исследуются инновационные формы прогнозирования, одной из которых является форсайт. В основе идеологии форсайта лежат современные разработки в области прогнозирования, футурологии, стратегического анализа. В отличие от традиционного прогнозирования, форсайт всегда подразумевает участие многих экспертов из всех сфер деятельности, в той или иной степени связанных с тематикой конкретного форсайт-проекта, а иногда и проведение опросов определенных групп населения (жителей региона, молодежи и др.), прямо заинтересованных в решении проблем, рассматривающихся в рамках проекта. Результатом форсайт-сессии, в отличие от других методов прогнозирования и планирования, является «карта будущего» – визуально богатое пространство, позволяющее увидеть как целое всю предметную сферу, образ ее будущего, а также различные способы и пути достижения тех или иных желательных и нежелательных состояний и факторы, влияющие на вероятность воплощения того или иного варианта развития событий. Подвергается анализу деятельность органов государственной власти РФ на законодательном уровне, связанная со стратегическим планированием. Исследуется исторический аспект понятия «стратегия». Предлагается введение в научный оборот авторского понятия данного термина. Под стратегией необходимо понимать искусство руководства общественными отношениями, основанное на тщательной организации и использовании имеющихся в распоряжении средств и сил в целях достижения соответствующего результата. Отдельное внимание уделено анализу нормативной правовой основы криминологического планирования, призванного упорядочить сложный и многогранный процесс предупредительного воздействия на правонарушающее поведение. Обращается внимание на необходимость разработки стратегического документа, направленного непосредственно на обеспечение криминологической безопасности несовершеннолетних. Видится, что это должна быть Концепция, затрагивающая как общие, так и конкретные проблемы в данной сфере, а также определяющая действенный контроль со стороны государственных органов.

Ключевые слова: безопасность, стратегия, управление, планирование, несовершеннолетние, мониторинг.

About the Strategies of Criminological Safety of Minors

Savelev Andrei I.**✉ savelevandrey80@mail.ru

7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russia

Abstract. The article deals with issues related to the diversity of theoretical understanding of the concept of strategy, as well as the analysis of existing strategies for ensuring the criminological safety of minors. Special attention is paid to planning and forecasting the future, in particular, innovative forms of forecasting are being investigated, one of which is Foresight. The foresight ideology is based on modern developments in the field of forecasting, futurology, and strategic analysis. Unlike traditional forecasting, Foresight always implies the participation of many experts from all spheres of activity, to one degree or another related to the topic of a particular foresight project, and sometimes also conducting surveys of certain groups of the population (residents of the region, youth, etc.) who are directly interested in solving

* Доцент кафедры криминологии и профилактики преступлений Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

** Docent of the Department of Criminology and Crime Prevention at the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Legal Sciences, Docent.

the problems considered in the framework of the project. The result of a foresight session, unlike other methods of forecasting and planning, is a "map of the future" – a visually rich space that allows you to see as a whole the entire subject area, the image of its future, as well as various ways and ways of achieving certain desirable and undesirable states and factors affecting the likelihood of the embodiment of a particular scenario. The article analyzes the activities of the state authorities of the Russian Federation at the legislative level, related to strategic planning. The historical aspect of the concept of "strategy" is investigated. An introduction to the scientific circulation of the Author's concept of this term is offered. Under the strategy it is necessary to understand the art of managing public relations, based on careful organization and use of available means and forces in order to achieve an appropriate result. Special attention is paid to the analysis of the regulatory legal framework of criminological planning, designed to streamline the complex and multifaceted process of preventive impact on offensive behavior. Attention is drawn to the need to develop a strategic document aimed directly at ensuring the criminological safety of minors. It seems that this should be a Concept that addresses both general and specific problems in this area, as well as determining effective control by state bodies.

Keywords: *safety, strategy, management, planning, minors, monitoring.*

В настоящее время Российская Федерация (далее – РФ) переживает новый этап становления государственности, реформирования системы общественных отношений исходя из складывающихся условий в стране и на международной арене. Совершенствование новых форм происходит при постоянном дефиците и противоречивости действующего законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере безопасности личности и общества, отставания правовых норм от процессов, происходящих в сфере жизнедеятельности людей.

Поэтому интерес к проблемам, связанным с осуществлением защиты прав и свобод человека от различного рода угроз, лишь усиливается, в научной литературе появляются новые идеи по стратегическому совершенствованию приемов и средств обеспечения криминологической безопасности [5, с. 95–98].

Активное представление будущего, в сущности, и есть планирование – т. е. прогнозирование «из будущего к настоящему»: от соответствующего образа и желаемых результатов к пошаговой росписи необходимых мер. На профессиональном языке это называется «нормативное прогнозирование»¹. План, нормативное прогнозирование предполагают строительство будущего, объединяются с некоторыми комплексными проблемами по поводу сценарного веера возможностей, состояния будущего. И эта комплексность предполагает объединение теории и практики в очень широком спектре прикладных областей².

В свою очередь задача прогнозирования видится главным образом в преадаптации к всплывающим проблемам: их своевременном опознании и поиске путей разрешения. Кроме того, вовремя распознанные новации подчас являются ценным ресурсом развития [3, с. 119–138]. Видится, что прогнозирование – это один из инструментов борьбы за будущее. Прогноз носит не только нормативный и инерционный характер, но и своего рода спекулятивный характер, так как иногда прогнозирование является одним из элементов сложной игры, в которой отдельные группы активно борются за доминирование в той или иной исторической ситуации.

Вместе с тем в настоящее время появляются инновационные формы прогнозирования, одной из которых является форсайт (*foresight* – с англ. предусмотрительность, предвидение, взгляд в будущее). Актуальность форсайта в современном мире прогнозирования заключается в использовании мнений все большего количества экспертов, это комплексное исследование, это метод, где одновременно применяется и сценарирование, и прогнозирование, и проектирование, т. е. пассивное и активное представление будущего [6, с. 93–101].

Цель форсайта заключается в создании желаемого образа будущего с написанием отчета о его достижении. В ходе размышлений о будущем мы воздействуем на завтра и способны достичь большего здесь и сейчас³. И если обычно форсайт успешно используется для переориентации

¹ Неклесса А. И. Будущее где-то рядом // Следующий шаг. 2009–2010. № 9/10. URL: <http://www.inesnet.ru/2010/02/публикация-александра-неклессы-в-жур/>

² Активное представление будущего. URL: http://www.maib.ru/prognostication/finamfm/2008/10/03/finamfm_82.html

³ URL: https://упок.пф/library/forsajttehnologiya_052247.html

социального проекта с процесса на результат, для создания прогнозных сценариев развития общества, то не вызывает сомнения определенная эффективность его применения в обеспечении криминологической безопасности личности. Так, при выборе критических технологий может использоваться критерий достижения минимального уровня преступности, а при построении технологической дорожной карты – выявление потенциальных рисков и угроз и выбор технологий, позволяющих максимально быстро разработать меры по эффективному противодействию тем или иным угрозам [7, р. 257–278]. Выбор стратегии развития производится на основе последовательности широких экспертных консультаций, что позволяет предвидеть самые неожиданные пути развития событий и возможные «подводные камни».

В основе идеологии форсайта лежат современные разработки в области прогнозирования, футурологии, стратегического анализа. Вместе с тем, не следует полагать, что форсайт сводится лишь к прогнозированию, это нечто большее, ведь его задачей является не только представить некое далекое будущее, но и получить план действий достижения желаемой картинки этого будущего.

Кроме того, в отличие от традиционного прогнозирования, форсайт всегда подразумевает участие многих экспертов из всех сфер деятельности, в той или иной степени связанных с тематикой конкретного форсайт-проекта, а иногда и проведение опросов определенных групп населения (жителей региона, молодежи и др.), прямо заинтересованных в решении проблем, рассматривающихся в рамках проекта.

Результатом форсайт-сессии, в отличие от других методов прогнозирования и планирования, является «карта будущего» – визуальное богатое пространство, позволяющее увидеть как целое всю предметную сферу, образ ее будущего, а также различные способы и пути достижения тех или иных желательных и нежелательных состояний, и факторы, влияющие на вероятность воплощения того или иного варианта развития событий. Карта будущего может быть в свою очередь трансформирована участниками в целеориентированную «дорожную карту» – не просто и не только визуальный образ совместного

будущего, включающий ключевые тренды, прогноз развития технологий, события, стратегические развилки, но и точки принятия решений и запуска конкретных социальных или технологических действий или проектов, план законодательных и лоббистских мер⁴.

Сегодня органы государственной власти РФ на законодательном уровне все большее внимание уделяют именно стратегическому планированию, призванному упорядочить сложный и многогранный процесс предупредительного воздействия, сделать его целеустремленным. Так, систему документов стратегического планирования в РФ представляют стратегии, концепции, доктрины, программы и т. д.

Понятие «стратегия» берет свое начало в Древней Греции. Первоначально оно подразумевало элементы военного искусства и включало вопросы ведения войны. Следует отметить, что использовалось данное понятие и в древнекитайской литературе. Еще в период 480–221 гг. до н. э. была написана книга «Искусство стратегии». До сих пор продолжаются споры об авторстве данного произведения, но большая часть исследователей полагают, что автором книги является Сунь-цзы, поскольку именно от его лица идет повествование. Сунь-цзы писал: «Тот, кто одержал сотни побед в сотнях конфликтов, вряд ли обладает высоким мастерством. Тот, кто владеет высоким мастерством использования стратегии, покоряет других, не вступая с ними в конфликт»⁵. Трудно даже представить, что еще 23 века тому назад понятие стратегии было одним из элементов мировоззрения людей. Уже в то время стратегию можно было бы назвать нормой оптимального поведения индивида.

Кроме отмеченных выше подходов к пониманию термина «стратегия» необходимо обратиться к более классическим источникам. Так, в словаре С. И. Ожегова под стратегией в переносном смысле понимается «искусство руководства общественной, политической борьбой, а также вообще искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах. С. научного поиска»⁶.

В научных источниках можно встретить разные определения стратегии, в частности, понимаемой как искусство проведения различных мероприятий, в том числе их подготовку

⁴ *Rapid* методология foresight. URL: https://srosovet.ru/content/editor/Metodichka_foresight.pdf

⁵ Сунь-цзы. Искусство стратегии. М., 2009. С. 21.

⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1949. С. 70.

и применение имеющихся сил и средств таким образом, чтобы добиться конкретных целей [8, р. 26–37].

Наряду с рассмотренными выше подходами к определению термина «стратегия» целесообразно представить авторское видение данного понятия. Под стратегией необходимо понимать искусство руководства общественными отношениями, основанное на тщательной организации и использовании имеющихся в распоряжении средств и сил в целях достижения соответствующего результата.

В то же время планирование заключается в установлении целей деятельности соответствующих субъектов правоотношений на определенный период, путей их достижения, а также возможности организационного и ресурсного обеспечения. Таким образом, осуществляется разработка комплекса мероприятий, определяющих последовательность достижения поставленных целей с учетом наиболее эффективного использования имеющихся в распоряжении органов государственной власти ресурсов.

В настоящее время, учитывая обстановку, сложившуюся на международной арене, а также наличие множества криминальных угроз, органы государственной власти особое внимание уделяют именно криминологическому планированию, призванному упорядочить сложный и многогранный процесс предупредительного воздействия, сделать его целеустремленным, выбрать такие тактические методы и приемы, которые обеспечили бы эффективное достижение целей предупреждения преступного поведения в конкретной сложившейся ситуации. Так, криминологическое планирование представляет собой целенаправленную деятельность по разработке плана, целями и задачами которого является борьба с преступностью, намечаются пути и средства их решения, нормативного, информационного, организационного и ресурсного обеспечения на определенный период.

Процесс планирования работы по обеспечению криминологической безопасности включает следующие взаимосвязанные этапы:

- формирование общих целей развития системы безопасности;
- определение конкретных целей и задач системы безопасности в целом и отдельных

субъектов профилактики на соответствующие периоды;

- определение путей и средств достижения целей;
- обоснование потребности ресурсного обеспечения для достижения поставленных целей;
- обеспечение контроля за достижением поставленных целей и задач посредством сопоставления плановых показателей с фактически достигнутыми результатами⁷.

Как видим, содержание криминологического планирования определяется его целями, задачами и, конечно же, сроками. В связи с чем различают планирование текущее и перспективное (стратегическое).

Планирование криминологической безопасности несовершеннолетних представляет собой многогранную деятельность, которая охватывает широкий спектр правовых, организационных, экономических и иных аспектов, которые взаимообусловлены и взаимосвязаны, поскольку объединены общими целями и задачами, стоящими перед обществом и органами государственной власти.

Так, стратегическое планирование обеспечения криминологической безопасности несовершеннолетних представляет собой государственное планирование, разработку и организацию долгосрочных установок в целях комплексного обеспечения состояния защищенности несовершеннолетних от криминальных угроз, поиск наиболее эффективных методов и средств, необходимых для достижения этих целей, и анализ достигнутых результатов.

В нашем государстве на законодательном уровне принят ряд нормативных правовых актов стратегического характера, направленных на обеспечение защиты прав граждан и особенно несовершеннолетних, в том числе обеспечение их криминологической безопасности. Среди этих документов принципиально важную роль играет Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁸. Данный закон создает основу для построения комплексной системы государственного стратегического планирования социального и экономического развития, объединяет множество разрозненных документов стратегического характера (прогнозы,

⁷ URL: <http://sheriff.ru/planirovanie-bezopasnosti-v-sovremennix-usloviyax/>

⁸ О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 18 июля 2019 г. № 183-ФЗ) // Рос. газета. 2014. 3 июля ; 2019. 22 июля.

стратегии, программы и др.) в новую, взаимосвязанную и эффективную систему управления государством⁹.

К документам стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне, относятся:

– Концепция государственной семейной политики в России на период до 2025 года;

– Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ в 2015 г.¹⁰;

– Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Краткое содержание вышеназванных документов представлено в нижеприведенной таблице.

Таблица

Название документа	Цели	Основные направления
Концепция государственной семейной политики в России на период до 2025 года	Поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития	Утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи
Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года	Определение приоритетов государственной политики в области воспитания и социализации детей, основных направлений и механизмов развития институтов воспитания, формирования общественно-государственной системы воспитания детей в Российской Федерации, учитывающих интересы детей, актуальные потребности современного российского общества и государства, глобальные вызовы и условия развития страны в мировом сообществе	1. Развитие социальных институтов воспитания: – поддержка семейного воспитания; – развитие воспитания в системе образования; – расширение воспитательных возможностей информационных ресурсов. 2. Обновление воспитательного процесса с учетом современных достижений науки и на основе отечественных традиций: – гражданское воспитание; – патриотическое воспитание и формирование российской идентичности; – духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей; – приобщение детей к культурному наследию; – физическое воспитание и формирование культуры здоровья; – трудовое воспитание и профессиональное самоопределение и др.; – экологическое воспитание
Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года	Совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны	Гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене

⁹ Информационно-аналитические материалы Государственной Думы: государственное стратегическое планирование. URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4980/20034/>

¹⁰ Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 23, ст. 3357.

Анализ содержания данных документов стратегического характера показал следующее:

1. В сфере семейной политики в РФ создаются условия для уменьшения числа малоимущих семей с несовершеннолетними детьми; повышается адресность предоставления социальных услуг; развивается инфраструктура оказания услуг, организации семейного отдыха, оздоровления и досуга; повышается авторитет семей; создаются условия для развития форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи российских граждан в случае невозможности их возвращения к кровным родителям и др.

Полагаем, что данная Концепция представляет собой некую модель взаимоотношений семьи и государства – законодательство «высшего уровня». Однако действительно улучшить положение российских семей можно только при неукоснительном исполнении положений документа и соблюдении уже принятых и действующих законов в сфере семейной политики.

2. В сфере развития воспитания в РФ акцентируется внимание на общенациональном приоритете всестороннего воспитания детей (семейном, гражданском, патриотическом, духовном и нравственном, физическом, трудовом и экологическом). При этом приоритетной задачей РФ в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

3. В сфере молодежной политики РФ реализуются задачи, направленные на формирование гармоничной личности; воспитание патриотичной молодежи; развитие моделей адресной помощи молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации; снижение уровня молодежной безработицы и преступности; профилактику экстремизма, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным и другим признакам и др.

Кроме того, в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства

наряду с вышеперечисленными документами был принят Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»¹¹, который пришел на смену соответствующей Национальной стратегии действий в интересах детей. В соответствии с Указом был утвержден план основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства (далее – план)¹², который содержит в общей сложности 131 мероприятие, структурирован по 15 разделам: повышение благосостояния детей и семей с детьми, современная инфраструктура детства, обеспечение безопасности детей, всестороннее образование, культурное развитие детей, развитие физкультуры и спорта, социальная защита детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья и их интеграция в современное общество и целый ряд других направлений.

При этом у каждого региона должны появляться собственные планы, согласованные с федеральным. Безусловно, это должна быть единая выстроенная политика в части детства-сбережения, к работе над которой важно привлекать широкий круг общественных организаций и институтов гражданского общества, родителей, педагогов, экспертов, специалистов – всех неравнодушных людей. Детство должно стать для страны, для государства и общества важнейшим приоритетом, особенно, если речь идет о безопасном детстве.

В то же время, на наш взгляд, сегодня в РФ в недостаточной степени развито стратегическое планирование, направленное на выстраивание оптимальной и эффективной модели обеспечения безопасности детей от различного рода угроз. Разработка теоретических и организационных основ, а также правовых гарантий криминологической безопасности несовершеннолетних должна стать важной составляющей стратегического уровня защиты прав детей. Внимание к этим вопросам совершенно закономерно, поскольку дети являются потенциалом поступательного развития современного правового общества, в котором несовершеннолетние по различным причинам могут стать как преступниками, так и жертвами криминальных угроз стремительно меняющегося мира.

¹¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента Рос. Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 23, ст. 3309.

¹² Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 6 июля 2018 г. № 1375-р (ред. от 14 дек. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 29, ст. 4475.

Вместе с тем, несмотря на то что на данный момент не существует стратегического документа, направленного непосредственно на обеспечение криминологической безопасности несовершеннолетних, законодательство РФ содержит ряд актов криминологического характера, ориентированных на защиту граждан, в частности и детей, от актуальных угроз. К ним следует отнести:

1. *Стратегии:*

- Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года;
- Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года;
- Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года;
- Стратегию безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы.

2. *Доктрины:*

- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации.

3. *Концепции:*

- Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации;
- Концепция общественной безопасности в Российской Федерации.

Анализ вышеназванных документов стратегического планирования показал, что они достаточно качественны, нацелены на эффективное противодействие актуальным угрозам с выделением приоритетных направлений борьбы. Документы направлены на обеспечение безопасности современного общества и государства от имеющихся и вновь возникающих угроз, таких как наркотизм, экстремизм, терроризм, воздействие информационных угроз, приносящих вред личности, обществу и государству.

При этом необходимо отметить, что Концепция общественной безопасности в Российской Федерации¹³ в некотором роде объединяет и дополняет все вышеназванные документы стратегического характера, причисляя терроризм, экстремизм, коррупцию, высокий уровень преступности к главным угрозам безопасности со-

временного общества. В то же время, как отмечается в Концепции, состояние общественной безопасности в стране пока охарактеризовано как нестабильное.

С этим следует согласиться, ведь несмотря на то что в целом с момента утверждения вышеназванных документов стратегического характера уже удалось добиться приостановления роста ряда преступлений, многие проблемы по-прежнему сохраняют свою актуальность. Так, по данным ГИБДД РФ в 2019 г. на территории РФ наблюдался рост дорожно-транспортных происшествий с участием детей: было зарегистрировано 1 946 дорожно-транспортных происшествий (+0,4 % к АППГ), в которых погибло 57 несовершеннолетних (+ 5,6 % к АППГ)¹⁴.

Кроме того, неблагоприятная тенденция наблюдается и в плане преступлений террористического характера. По итогам 2019 г. зарегистрировано 1 806 таких преступлений¹⁵, что на 7,6 % больше АППГ.

В то же время наблюдается и противоположная тенденция. По данным ГИАЦ МВД России, за период с 2015 г. по 2019 г. произошло снижение числа несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, в 6,7 раз; в 2,3 раза уменьшилось количество преступлений экстремистской направленности¹⁶.

Как видим, несмотря на то что сегодня в РФ создана и активно функционирует довольно эффективная законодательная система противодействия наиболее актуальным криминальным угрозам, ситуация в стране остается беспокойной. Причинами этого может быть недостаточное внимание отдельных субъектов РФ к стратегическому планированию, несвязанность стратегических документов с бюджетными ресурсами и целевыми программами развития, несогласованность документов стратегического планирования регионального и федерального уровней, отсутствие у большинства регионов эффективной системы мониторинга реализации стратегических документов и т. д.

Своеобразным индикатором непростой ситуации в ряде субъектов РФ является преступность

¹³ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом Рос. Федерации 14 нояб. 2013 г. № Пр-2685. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Официальный сайт ГИБДД РФ. URL: <http://stat.gibdd.ru/>

¹⁵ Официальный сайт Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart/

¹⁶ Исследование проведено А. И. Савельевым в 2020 г. на основе официальных статистических сведений ГИАЦ МВД России за период времени с 2015 г. по 2019 г.

несовершеннолетних. Так, по итогам 2018–2019 гг. к субъектам РФ с наиболее высоким удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, относятся Республика Карелия, Республика Тыва, Ненецкий автономный округ, Забайкальский край, Свердловская область.

Весьма показательно можно представить современное состояние преступности несовершеннолетних в регионах РФ, разбив их по коэффициенту криминальной пораженности несовершеннолетних и, таким образом, выделить три группы:

1. *Низкой криминальной пораженности* (от 0,0 до 600,0 выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления на 100 тыс. населения соответствующего возраста – 14–17 лет). Включает такие регионы, как Чеченская Республика, Республика Хакасия, г. Москва, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия-Алания, г. Санкт-Петербург, Московская область, Тюменская область (включая Ханты-Мансийский АО и Ямало-Ненецкий АО), Кабардино-Балкарская Республика¹⁷; Ханты-Мансийский АО, Белгородская область, Рязанская область, Карачаево-Черкесская Республика, Краснодарский край, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Пензенская область, Ямало-Ненецкий АО, Республика Крым, Ярославская область, Самарская область, Республика Мордовия, Тульская область, Республика Татарстан, Ленинградская область, Ростовская область, Республика Башкортостан, г. Севастополь, Саратовская область, Орловская область, Курская область, Брянская область, Омская область, Нижегородская область, Липецкая область, Ульяновская область, Ставропольский край¹⁸;

2. *Средней криминальной пораженности* (от 600,0 до 1200,0 выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления на 100 тыс. населения соответствующего возраста – 14–17 лет). К ней относятся Воронежская область, Чувашская Республика, Оренбургская

область, Владимирская область, Калининградская область, Республика Марий Эл, Тверская область, Астраханская область, Тамбовская область, Ивановская область, Калужская область, Волгоградская область, Удмуртская Республика, Республика Саха (Якутия), Костромская область, Чукотский АО, Красноярский край, Новосибирская область, Смоленская область, Еврейская АО, Пермский край, Мурманская область, Псковская область, Кировская область, Сахалинская область, Алтайский край, Томская область, Новгородская область, Архангельская область¹⁹; Республика Коми, Магаданская область, Свердловская область, Вологодская область, Камчатский край, Иркутская область, Челябинская область, Приморский край²⁰;

3. *Высокой криминальной пораженности несовершеннолетних* (свыше 1200,0 выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления на 100 тыс. населения соответствующего возраста – 14–17 лет). Входят Хабаровский край, Кемеровская область-Кузбасс, Курганская область, Республика Бурятия, Амурская область, Республика Алтай, Ненецкий АО, Республика Карелия, Забайкальский край и Республика Тыва²¹.

Таким образом, наблюдается разрыв между наиболее и наименее благополучными регионами почти в 11 раз.

Подробный анализ региональных особенностей преступности несовершеннолетних представлен и в трудах Г. И. Забрянского [2, с. 89], который разделил регионы РФ по коэффициенту криминальной пораженности несовершеннолетних на шесть групп (классов):

- 1) низкой;
- 2) низко-средней;
- 3) средне-низкой;
- 4) средне-высокой;
- 5) высоко-средней;
- 6) высокой криминальной пораженности несовершеннолетних.

Представляется, что классификация субъектов РФ по коэффициенту криминальной пораженности несовершеннолетних помогает

¹⁷ Исследование проведено А. И. Савельевым в 2020 г. по данным официального сайта Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2019 г. URL: http://crimestat.ru/offenses_map/

¹⁸ Там же.

¹⁹ Исследование проведено А. И. Савельевым в 2020 г. по данным официального сайта Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2019 г. URL: http://crimestat.ru/offenses_map/

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

довольно ясно и полно представить картину временного состояния данной преступности.

Далее целесообразно соотнести вышеназванные группы с социально-экономическим положением регионов РФ. Так, регионы с высокой криминальной пораженностью несовершеннолетних занимают, как правило, последние строчки в рейтинге социально-экономического положения регионов РФ. К ним относятся Республика Тыва (последнее, 85 место, рейтинга), Республика Алтай (83 место), Республика Карелия (76 место), Республика Бурятия (67 место), Амурская область (65 место).

Субъектами с низкой криминальной активностью несовершеннолетних оказались г. Москва (первое место рейтинга), г. Санкт-Петербург (2 место), Московская область (3 место), Республика Татарстан (4 место), которые, как видим, занимают лидирующие позиции в соответствующем социально-экономическом рейтинге²².

И это вполне объяснимо, так как по данным Роструда, например, самая высокая средняя зарплата в Центральном федеральном округе – 58,8 тыс. рублей. При этом внутри округа есть г. Москва со средней зарплатой в 91,4 тыс. рублей, Московская область с 54,2 тыс. рублей²³.

Таким образом, подтверждается тезис о том, что, как правило, регионы, в которых наблюдается повышенный уровень социально-экономической напряженности, в большей степени обладают благодатной почвой для преступной активности, в том числе несовершеннолетних.

При этом приходится констатировать тот факт, что в нашей стране на сегодняшний день около 19 млн человек находятся за чертой бедности²⁴. Среди тех, кто чаще всего сталкивается с бедностью, – многодетные, неполные семьи, семьи, где есть инвалиды. За десять лет доля детей среди бедного населения РФ увеличилась на 25 %²⁵. Коммерциализация здравоохранения и образования, учреждений культуры, отдыха, спорта, туризма усугубляет и без того бедственное положение семьи. Кроме того, рас-

тет процент и тех, кто уже экономит на самом главном – еде.

В частности, именно социально-экономическая ситуация явилась основным фактором, который негативно повлиял на состояние и уровень подростковой преступности в Забайкальском крае. По данным краевого УМВД основу подростковой преступности как раз составляют преступления имущественного характера: кражи, грабежи, разбои, при этом кражи чужого имущества носят подавляющий характер, а Забайкальский край, в свою очередь, входит в число субъектов, где интенсивность преступности превышает среднероссийский показатель²⁶.

В этих условиях социальная поддержка семей должна стать приоритетной задачей для государства. Вместе с тем наконец-то введены меры социальной поддержки, связанные с выплатой пособия бедным семьям в размере прожиточного минимума ребенка. Однако следует констатировать, что критерии нуждаемости и механизмы выплаты недостаточно продуманы.

Кроме того, в политике детствосбережения заметен крен в сторону стимулирования рождаемости, а не поддержки родившихся. Государство стимулирует рождение детей, но на какие средства эти дети и семьи будут жить, также до конца не продумано. Майский указ и социальные меры, провозглашенные президентом, эту проблеме тоже, вероятно, не решат. «Новые меры опять связаны с демографией. Но демография и бедность – это разные вещи. Новые меры помогут незначительно снизить бедность среди семей, в которых родился первый ребенок. Но эти положительные изменения будут столь незначительны, что на статистически значимом уровне мы их даже не заметим»²⁷.

Таким образом, напрашивается один вывод – по-прежнему очень высока вероятность, что детская бедность уже стала системной проблемой нашей страны. Ведь получается, что Россия вошла в цикл самовоспроизводства бедности: когда в малоимущей семье появляется ребенок,

²² URL: <https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html>

²³ URL: <https://rg.ru/2019/09/10/srednemesiachnaia-zarplata-v-rf-v-pervoj-polovine-goda-uvlechilas-na-19.html>

²⁴ *Послание* Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. // Рос. газета. 2019. 21 февр.

²⁵ *Государственные* социальные меры привели к обнищанию той категории населения, о которой думали меньше всего. URL: https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2F%2F%2F2018-08-01%2F2_7279_bednost.html

²⁶ *Краевое* УМВД объяснило причины роста подростковой преступности в Забайкалье. URL: <https://www.chita.ru/news/122523/#sel=1:6:hhU,1:9:4Uh/>

²⁷ *Овчарова Л. Н.* Сокращение бедности в 2 раза к 2024 году – национальный приоритет развития России URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/>

он, к сожалению, с рождения чуть ли не обречен на бедное существование. Считаем, что проблеме низких доходов не решить до тех пор, пока государство не сформирует четкую программу борьбы с бедностью и повышения уровня жизни населения.

Кроме того, не меньшего внимания заслуживает этнический аспект криминализации несовершеннолетних, довольно часто исследуемый в науке [1]. В связи с этим необходимо отметить, что Республика Тыва и Республика Бурятия относятся к регионам с высоким коэффициентом пораженности несовершеннолетних. Анализ ситуации показал, что причинами этого можно назвать, во-первых, деморализацию и алкоголизацию населения вследствие существенного отставания социально-экономического развития регионов в современный период (низкого уровня жизни людей и высокого уровня безработицы), а во-вторых, высокий уровень преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, превышающий общероссийский показатель в 1,5–2 раза (в частности, в Бурятии) [4, с. 214].

И это не удивительно, ведь классическим доходом восточных бурят из сельской местности (а это примерно 90 % Бурятии) можно назвать торговлю наркотическими средствами, а именно – коноплей. В деревнях «конопляный промысел» стал уже семейным ремеслом, но самое страшное то, что даже 10-летний ребенок может объяснить процедуру собирания конопли и процесс ее приготовления. Особенно развита этнонаркотическая преступность в Кяхтинском, Джидинском и Селенгинском районах Бурятии. Там растут целые плантации конопли.

Следовательно, особенности криминологической характеристики преступности в данных республиках в значительной мере определяются спецификой образа жизни граждан, их деятельности, социальных позиций и ролей в обществе. А явное доминирование в республиках общеуголовной преступности взаимосвязано с проблемами этнического самосознания, ранней деморализации и криминализации лиц, совершающих преступления, трудностями их позитивной ресоциализации, что в свою очередь определяет в значительной мере тенденции развития рецидивной, профессиональной, организованной преступности.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что, к сожалению, современные тенденции не дают оснований для оптимистического

прогноза относительно преступности на ближайшие годы. Он подкрепляется и негативными тенденциями фоновых криминогенных явлений (алкоголизма и наркотизма; беспризорности и безнадзорности; распространенности среди несовершеннолетних эгоизма, культа потребления; нравственной деградации подрастающего поколения) и низкой эффективностью деятельности системы уголовной юстиции.

Можно ли решить весь этот комплекс проблем единым методом, в системе, во взаимосвязи? Представляется, что можно. На уровне субъектов РФ с учетом особенностей географии преступности весьма эффективной может показать себя технология форсайт, которая работает с отдаленным будущим, учитывает альтернативные сценарии развития, имеет дело не только с возможными и вероятными рисками и угрозами, но и с так называемыми непредвиденными вновь возникающими угрозами, которые потенциально могут оказать значительное влияние на безопасное будущее в том или ином субъекте РФ. Вариантом работы с непредвиденными вновь возникающими угрозами является, например, методология поиска тех причин изменений в настоящем, которые в будущем способны повлиять на развитие событий.

В контексте обеспечения криминологической безопасности несовершеннолетних, с учетом острых проблем в разных субъектах РФ, работа должна быть представлена следующим образом:

- экспертиза существующих документов стратегического характера, направленных на защиту прав и свобод несовершеннолетних (семейной политики, развития воспитания, антинаркотической политики, противодействия экстремизму и др.);
- разработка проектной (дорожной) карты на основе документов стратегического характера, с учетом особенностей криминогенной обстановки в субъекте РФ, синтез рабочих групп по ее реализации;
- оценка эффективности существующей дорожной карты, определение кризисных точек;
- построение прогноза и обновление дорожной карты с учетом изменений в оперативной обстановке субъекта РФ.

Ситуация может быть рутинной — например, ежегодное обновление дорожной карты в свете меняющихся обстоятельств. Тем не менее форсайт-технология является весьма эффективным

методом, способным учитывать актуальность существующих и вновь возникающих угроз и обеспечивать своевременное противодействие им. Это означает, что авторы и участники форсайта не просто по отдельности оценивают вероятности возникновения тех или иных угроз, а занимают активную позицию и совместно проектируют свою текущую и будущую деятельность таким образом, чтобы усилить положительные тренды, увеличить вероятность желаемых событий и погасить отрицательные, нежелательные последствия.

Чтобы создать эффективную систему, направленную на развитие личности ребенка, защиту его прав и интересов, на федеральном уровне целесообразно для начала разработать концептуальную модель, предусматривающую решение конкретных проблем в сфере детствосбережения. Считаем, что это должна быть Концепция, затрагивающая как общие, так и конкретные проблемы в данной сфере, а также определяющая действенный контроль со стороны государственных органов.

Документ должен предусматривать проблемы низких доходов и повышения уровня жизни населения, духовно-нравственной деградации подрастающего поколения, отвечать на уже существующие и новые вызовы и угрозы, появляющиеся в процессе развития общества, предлагать меры по борьбе с преступлениями несовершеннолетних, а также в отношении них, в частности, учитывать этническую составляю-

щую преступности. Таким образом, Концепция условно должна состоять из 2-х частей: первая часть – социальные нормы; вторая часть – нормы, направленные на борьбу с криминальными угрозами.

При этом принятие соответствующей нормативной правовой базы обусловлено необходимостью развития системного и согласованного сотрудничества всех субъектов профилактики в противодействии современным вызовам и угрозам, активизации усилий компетентных органов в указанных сферах деятельности, а также оптимизации количества организационно-практических мероприятий в целях повышения их качества и эффективности выполнения.

Базой для такого документа должны стать как уже принятые, так и вновь разрабатываемые правила и методические рекомендации, обеспечивающие безопасность несовершеннолетних. Значимым был бы акцент в идеологии концептуального планирования на переход к пониманию создаваемой системы как средства получения синергетического эффекта от методологической выдержанности, гармонизации и внутренней сбалансированности ее элементов, выражающегося в повышении качества и результативности концептуального управления.

Таким образом, анализ документов стратегического характера показал, что предупреждение преступности – важная общегосударственная задача, для реализации которой требуются усилия всех субъектов профилактики.

Список литературы

1. Вишневецкий К. В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 398 с.
2. Забрянский Г. И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности: статистико-криминологическое исследование. М. : Рудомино, 2000. 148 с.
3. Неклесса А. И. Сердце тьмы // Свободная мысль. 2015. № 3. С. 119–138.
4. Раднаева Э. Л., Бюрбю Ю. А. Региональные особенности преступности (на примере Республики Бурятия и Республики Тыва) // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей : материалы X всерос. молодеж. науч.-практ. конф. / науч. ред. И. А. Шаралдаева. Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2016. С. 213–217.
5. Шалахин И. В. Природа преступного и основы стратегии государства в области ограничения и предупреждения преступности, обеспечения криминологической безопасности личности // Вестник Академии. 2010. № 3. С. 95–98.
6. Foresight and the role of innovation in the development of education / G. K. Kassymova, I. Y. Aksarina, A. V. Demchuk, G. A. Stepanova, Y. S. Aksarina, M. A. Bogach, S. N. Brovkina, A. V. Kosov, M. R. Arpentieva, S. K. Dossayeva // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. 2019. № 4 (380). С. 93–101. DOI: 10.32014/2019.2518-1467.96.
7. Reznikov D. O., Makhutov N. A., Akhmetkhanov R. S. Analysis of Terrorist Attack Scenarios and Measures for Countering Terrorist Threats // Probabilistic Modeling in System Engineering / ed. by A. Kostogryzov. London : IntechOpen, 2018. P. 257–278. DOI: 10.5772/intechopen.75099.
8. Security strategy as a factor in the sustainable development of the republic of Kazakhstan / E. Sergazin, Z. Esimova, A. Kozhakhmetova, M. Mukasheva // Central Asia and the Caucasus. 2018. Vol. 19, iss. 1. P. 26–37.

References

1. Vishnevetskii K. V. *Kriminogennaya viktimizatsiya sotsial'nykh grupp v sovremennom obshchestve*. Dis. d-ra jurid. nauk [Criminogenic Victimization of Social Groups in Modern Society. Dr. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2008. 398 p.
2. Zabryanskii G. I. *Nakazanie nesovershennoletnikh i ego regional'nye osobennosti: statistiko-kriminologicheskoe issledovanie* [Punishment of Minors and its Regional Characteristics: Statistical and Criminological Research]. Moscow, Rudomino Publ., 2000. 148 p.
3. Neklessa A. I. Serdtse t'my [Heart of Darkness]. *Svobodnaya mysl' – Free Thought*, 2015, no. 3, pp. 119–138.
4. Radnaeva E. L., Byurbyu Yu. A. Regional'nye osobennosti prestupnosti (na primere Respubliki Buryatiya i Respubliki Tyva) [Regional Features of Crime (The Republic of Buryatia and the Republic of Tuva)]. *Sovremennye problemy teorii i praktiki prava glazami molodykh issledovatelei – Modern Problems of Theory and Practice of Law Through the Eyes of Young Researchers*. Ulan-Ude, East Siberia State University of Technology and Management Publ., 2016, pp. 213–217.
5. Shalakhin I. V. Priroda prestupnogo i osnovy strategii gosudarstva v oblasti ogranicheniya i preduprezhdeniya prestupnosti, obespecheniya kriminologicheskoi bezopasnosti lichnosti [The Nature of Crime and the Foundations of the State's Strategy in the Field of Limiting and Preventing Crime, Ensuring Criminological Security of the Individual]. *Vestnik Akademii – Academy Bulletin*, 2010, no. 3, pp. 95–98.
6. Kassymova G. K., Aksarina I. Y., Demchuk A. V., Stepanova G. A., Aksarina Y. S., Bogach M. A., Brovkina S. N., Kosov A. V., Arpentieva M. R., Dossayeva S. K. Foresight and the Role of Innovation in the Development of Education. *Vestnik Natsional'noi akademii nauk Respubliki Kazakhstan – Bulletin of National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan*, 2019, no. 4 (380), pp. 93–101. DOI: 10.32014/2019.2518-1467.96 .
7. Reznikov D. O., Makhutov N. A., Akhmetkhanov R. S. Analysis of Terrorist Attack Scenarios and Measures for Countering Terrorist Threats. *Probabilistic Modeling in System Engineering*. London, IntechOpen Publ., 2018, pp. 257–278. DOI: 10.5772/intechopen.75099.
8. Sergazin E., Esimova Zh., Kozhakhmetova A., Mukasheva M. Security Strategy as a Factor in the Sustainable Development of the Republic of Kazakhstan. *Central Asia and the Caucasus*, 2018, vol. 19, iss. 1, pp. 26–37.

Дата поступления статьи | Article received date

27.01.2021

Дата поступления после рецензирования и доработки | Article after peer review and revision received date

02.02.2021

Дата приема к публикации | Article accepted date

02.02.2021